Текст · 30 января 2021, 15:19
Валерий Ризаев,

«Меня поставили к стене, приказали отвернуться». Как и зачем в Волгограде обыскивали главу штаба Навального и его помощницу

Накануне акций протеста 23 января в российских городах — Екатеринбурге, Новосибирске, Краснодаре и других — начали задерживать глав региональных штабов Алексея Навального. В Волгограде в съемную квартиру Евгения Кочегина силовики пришли с обыском по делу о наркотиках, которое, как выяснилось позже, было возбуждено на незнакомого Кочегину человека. Пока глава волгоградского штаба остается под арестом, «Медиазона» поговорила с его помощницей Марией Худояровой об обстоятельствах обыска и последовавшем за ним административном аресте.

Силовики пришли к нам в квартиру в шесть утра. Они постучали, сказали «откройте, полиция», мы начали одеваться. Они вошли буквально через две минуты. Мы не успели открыть — они сломали замок, у них есть для этого специальный инструмент. Всего было, наверное, человек пятнадцать. Из них восемь — сотрудники СОБРа, несколько оперов, технических специалистов, сотрудники с собаками. Это был ужас. Когда они зашли, то оставили входную дверь открытой, куда-то ходили, видимо, искали понятых. В квартире был сквозняк, очень холодно.

Они вошли, приказали лечь на пол. Жене надели наручники и оставили его так лежать. У него был

голый торс — не успел одеться. Он мерз, просил дать ему футболку или как-то его прикрыть, и ему бросили какую-то мою кофту. Я в одной футболке стояла и тоже мерзла.

Потом меня поставили к стене, приказали отвернуться и не смотреть на то, что происходит в комнате. Минут двадцать мы вообще не понимали, что происходит и не могли посмотреть, что они делают в квартире.

Как мы потом поняли, они состряпали какое-то дело о хранении наркотиков. Причем дело было заведено на какого-то левого человека, которого мы вообще не знаем, мы в первый раз услышали его имя. По идее, мы проходили по делу как свидетели. Но, тем не менее они пришли к нам в квартиру, у них якобы были основания полагать, что именно в ней находятся какие-то запрещенные материалы, наркотики и оружие. Поэтому у них были основания для обыска. Потом нас отвезли на допрос.

22 января адвокат главы волгоградского штаба Федор Куницкий сообщил, что из квартиры Кочегина во время обыска были изъяты компьютеры. «Обыски проводились в рамках уголовного дела по факту незаконного оборота наркотиков, — пояснил он. — Евгений Кочегин был допрошен в качестве свидетеля по уголовному делу, дал показания о своей непричастности. Также была задержана и допрошена активистка штаба Мария Худоярова».

> После обыска Кочегина и Худоярову доставили в отдел полиции №4, где составили протокол о нарушении[1] установленного порядка организации либо проведения массового мероприятия. В тот же день суд арестовал их на семь суток.

Меня обвинили в нарушении порядка проведения митинга. К материалам дела приложили то, что я пыталась распечатать баннер для шествия [23 января].

Накануне акции я пришла в копицентр и спросила у девушки, сколько будет стоить и сколько времени займет распечатка баннера. Она мне сказала, что полтора часа, сказала «давайте посмотрим, что у вас за материалы». Я вставила флешку, открылись баннеры, она увидела надпись «Свободу Навальному!» и какой-то еще. Она переспросила: «Эти?». Я ответила, что да. Она ответила: «Мы никакие агитационные материалы не печатаем». Я сказала, что в лозунгах нет никакой агитации. Но она сказала, что у них есть внутренний регламент, по которому она не может это распечатать. Я отметила, что это довольно странная позиция, попрощалась и ушла. А эта девушка потом давала показания полиции о том, что я приходила, она опознала меня по фотографии.

Кроме того, они достали переписку из чата штаба Навального, он открытый, ссылка на него есть в канале штаба. В тот момент, когда только-только анонсировали мероприятие, какой-то человек написал там «готовьтесь к штрафам или получить от 10 до 20 суток». Сначала Женя написал, что он готов отсидеть, сколько нужно, чтобы мы

смогли высказаться, а потом и я написала, что готова к аресту. И они приложили вот этот мой комментарий к материалам дела как доказательство того, что я призывала выйти на акцию.

К материалам приложили еще один мой комментарий. Пользователь спрашивал, что сейчас делать, какие действия сейчас требуются от волонтеров, от людей, и я написала, что нужно распространять информацию, чтобы на митинге было не 50 людей, а хотя бы 200. И вот этот комментарий тоже приложили, якобы там есть призыв.

23 января на акцию протеста в Волгограде вышли около 1300 человек[2]. Полиция и ОМОН

не дали собравшимся пройти к зданию областной администрации. После акции на задержанных было составлено более 40 протоколов об административных нарушениях. Большинство из них обязали выплатить штраф в размере 10 тысяч рублей.
Кочегин должен был освободиться 29 января. Однако у выхода из спецприемника его вновь задержали. По словам его адвоката Федора Куницкого, активиста обвинили «в агитации в условиях спецприемника». «По версии следствия, [в изоляторе] Кочегин писал записки с призывом к несанкционированной акции. Записки действительно были. Но сам Евгений сказал, что там просто были его мысли о времяпрепровождении в изоляторе. Интересен тот факт, что 28 января к Кочегину приходил

> сотрудник прокуратуры и вручил предупреждение о недопустимости агитации. То есть, по факту о предстоящей акции Евгений и узнал от сотрудника прокуратуры», — отмечает защитник.

Меня арестовали на семь суток. Скажу так: люди в спецприемнике работают совершенно разные. Были те, кто поддерживал, кто по-доброму относился, сочувствовал. Были те, кто отнесся с презрением каким-то, немножко свысока. Но в целом было нормально, люди в основном работают неплохие.

Единственное — два дня не давали позвонить, говорили, что был обрыв телефонной связи из-за снега. Так говорили в субботу и воскресенье, хотя я точно знаю, что в воскресенье телефон работал. Потому что моя сокамерница, когда ее позвали помыть полы в коридоре, видела, как из другой камеры ребята звонили по этому телефону.

Вчера я вышла из спецприемника, а Женю оставили там еще на 10 суток. Я считаю, что эти обвинения — «агитация в спецприемнике» — это чушь, его пытаются обложить со всех сторон, как и меня. У меня сейчас две административки и если меня в третий раз обвинят в организации или участии в митинге, то у меня будет уголовная статья за экстремизм. И если Евгений в следующий раз выйдет [на акцию], то у него уже будет уголовка.

Редактор: Мария Климова

---

1. Статья 20.2 КоАП.

2. По версии волгоградских властей акция собрала не более 470 участников.